

Тем временем Гао Цзюнь, нацепив кепку и специально надев свежкупленную куртку, привел Сяо Чжи в отель и снял номер.

Будучи новичком в подобных делах, Гао Цзюнь был невероятно взволнован тем, что должно было произойти.

У него даже слегка подкашивались ноги — ощущение тайны и того, что он делает это за спиной у других, было слишком уж острым!

К тому же, разве это не означало, что он наставляет рога Ли Цзихэну?

Эта мысль дарила ему некое извращенное чувство отмщения.

Едва войдя в номер, Гао Цзюнь, смущенный и нервный, первым делом бросился в ванную.

Сяо Чжи, ярко покрашенная, села на кровать и принялась расстегивать одежду.

В это же время Мока докладывал Хэ Е о ходе событий.

— Младший брат Сяо Чжи привел людей наверх!

— У них нет ключа, они стучат в дверь.

— Гао Цзюнь, завернутый в банный халат, пойман с поличным!

— Гао Цзюнь испугался побоев и, пока те отвлеклись на деньги, сбежал!

Хэ Е с легкой улыбкой на губах вошел в холл отеля вместе с Ли Линь и отцом Гао.

И тут же нос к носу столкнулся с Гао Цзюнем, который, опустив голову и мечась из стороны в сторону, словно испуганный заяц, в панике выскочил из коридора.

— Сяо Цзюнь! — воскликнул отец Гао.

Гао Цзюнь поднял взгляд, и стоило ему увидеть их, как он в одно мгновение стал белее мела.

Три человека, которых он меньше всего хотел бы сейчас встретить, стояли прямо перед ним.

Один — с чувством горького разочарования, другой — в ярости, а третий... эти холодные черные глаза, полные презрения, от которого бросало в дрожь, предвещали затишье перед бурей.

Никогда в жизни Гао Цзюнь не чувствовал себя таким жалким.

Сначала попытка интрижки обернулась шантажом, потом — побег и встреча с мужем, а самое страшное — здесь была еще и свекровь!

Он стоял в банном халате, растрепанный, с погоней на хвосте — даже если бы у него было десять ртов, он не смог бы объяснить, что здесь забыл.

Гао Цзюнь был готов провалиться сквозь землю или упасть в обморок прямо сейчас.

Ли Линь больше всего на свете презирала неверность в браке, ведь она сама стала жертвой измен собственного мужа.

Она изначально была недовольна Гао Цзюнем, но никогда не навязывала сыну свое мнение и не вмешивалась в их отношения.

И вот ирония судьбы: то, чего она меньше всего желала своему сыну, разыгралось прямо у нее на глазах.

Однако прекрасное воспитание не позволило ей опуститься до оскорблений, даже в такой ситуации.

— Цзихэн, мы не можем позволить себе иметь такого супруга!

Бросив ледяной взгляд на жалкого Гао Цзюня, она произнесла это, повернулась к Хэ Е и зашагала прочь.

Отец Гао все же был на стороне сына, поэтому заискивающе улыбнулся Хэ Е:

— Цзихэн, здесь не место для разговоров, ты ведь понимаешь...

Тем временем шайка Сяо Бо уже ворвалась в холл. Увидев, что Гао Цзюня окружили, а среди них — высокий, статный и явно состоятельный молодой человек, они заметно приободрились.

— Что такое? Решил попользоваться моей сестрой и свалить? — Сяо Бо ухватился за воротник халата Гао Цзюня, собираясь ударить его.

Отец Гао попытался вмешаться. ОТЕЛЬСКИЙ персонал, почуяв неладное, тоже заспешил к месту событий. Вокруг началась суматоха, зеваки начали собираться в толпу.

— Что здесь происходит?

— Непонятно... Наверное, ловят на измене? В халате... С виду вроде приличный человек.

— Хе, в наше время такое случается сплошь и рядом.

...

Лицо Гао Цзюня то краснело, то бледнело, он вспотел от стыда.

В голове стоял туман, он не мог понять, как все дошло до такого состояния.

Он подсознательно взглянул на Хэ Е, ища помощи.

Сяо Бо, заметив это, тоже посмотрел в ту сторону. Подавив страх перед властным видом Хэ Е, он решил, что лучше выставить все напоказ:

— Посмотрите все, какой бесстыдник! Мало того что соблазнил мою сестру, так еще и присвоил ее кровно заработанные деньги! Говорю тебе, вернешь деньги — еще ладно, а не вернешь — я буду преследовать тебя каждый божий день...

Гао Цзюнь больше всего боялся, что об этом узнает кто-то еще, и слова Сяо Бо попали точно в цель.

— Цзихэн... — взмолился он.

Умоляю тебя.

Ему хотелось исчезнуть, его глаза были полны мольбы.

В этот момент он мог надеяться только на этого человека.

Поможет ли он?

Гао Цзюнь не был уверен.

В спокойном взгляде супруга он чувствовал себя так, словно стоял под ледяным дождем, который пробирал до костей и стучал прямо по сердцу.

В возникшей толкотне Сяо Бо ударил Гао Цзюня локтем в грудь, тот глухо застонал и едва не осел на пол.

Хэ Е мельком глянул на приближающуюся охрану и менеджера, который с извиняющимся видом спешил к ним. Не проронив ни слова, он бросил Сяо Бо визитную карточку и зашагал прочь.

Гао Цзюнь, обхватив ноющую грудь, невольно вздрогнул.

Сяо Бо подобрал визитку, взглянул на нее и расплылся в улыбке. Он щелкнул по плотной бумаге и оскалился на Гао Цзюня:

— А тебе повезло, есть друг, готовый оплатить твои долги.

Лицо отца Гао окаменело. Это был не друг, а муж.

Оплачивать «услуги» за изменявшего супруга... от одной мысли об этом ему стало невыносимо стыдно за сына!

Что же теперь будет?

Сяо Бо и его компания, потолкавшись с охраной, быстро скрылись из виду.

Отец Гао, не обращая внимания на персонал отеля, всю дорогу ругал сына, пока они в спешке добирались до его маленькой квартиры.

— Ну как же можно быть таким тупым?! Попасться на измене! Неужели нельзя было проявить хоть каплю осторожности?

Вернувшись домой, отец продолжил отчитывать его.

Он не был против развлечений сына, но считал, что нужно замечать следы так, чтобы никто не узнал.

В конце концов, это его единственный наследник. Жить с Ли Цзихэном — это одно, но продолжать род все равно нужно.

Он даже не заподозрил, что на самом деле Гао Цзюнь развлекался с женщиной.

— Кто она?

— Как долго вы с ней?

— Предохранялся?

...

После череды вопросов Гао Цзюнь не выдержал. Он все думал о последнем взгляде Хэ Е и раздраженно крикнул:

— Дай мне хоть немного покоя!

— Покоя? Ха! У тебя будет полно покоя, когда Ли Цзихэн подаст на развод и выставит тебя на улицу с пустыми руками. Вот тогда заживешь спокойно, — язвительно бросил отец.

Развод...

Это не тот результат, которого он хотел.

Гао Цзюнь выглядел ужасно, его лицо выражало сложную гамму чувств.

Он схватился за голову, взъерошил волосы и с болью и отчаянием пробормотал:

— Я не хочу разводиться.

Отец лишь добавил масла в огонь:

— Это не тебе решать. Если ты не согласишься, Ли Цзихэн подаст в суд за измену, и тебя разведут принудительно.

В душе Гао Цзюня творился хаос. Он залез под одеяло, накрылся с головой, пытаясь спрятаться от реальности.

В доме семьи Ли царила гнетущая атмосфера.

Ли Линь настаивала на одном — развод.

Мало того что Гао Цзюнь был ограниченным и недалеким, так он еще и изменил. Если ты недоволен браком, просто подай на развод, но измена говорит о гнилой натуре.

Особенно пугало то, как он умел притворяться: с одной стороны — раболепно прислуживал Цзихэну, а с другой — искал развлечений на стороне. Такая двуличность вызывала ужас.

К тому же, измена — это то, что прощать нельзя!

Хэ Е налил Ли Линь чаю и вложил чашку ей в руки.

Он успокаивающе нажал ей на плечи, и, наконец, гнев Ли Линь начал утихать.

— Мама, я не хочу разводиться, — тихо сказал Хэ Е, когда увидел, что она пришла в себя.

Ли Линь снова вспыхнула. Она внимательно посмотрела на сына и с недоумением спросила:

— Цзихэн, я никогда не понимала, что ты нашел в этом Гао Цзюне? Чем он лучше тебя?!

Мой сын так хорош, почему он не может найти себе достойную пару?

Хэ Е давно решил, что развод — не вариант.

Если они разведутся, Ли Линь обязательно начнет искать ему новую кандидатуру.

А он не хотел впускать в свою жизнь еще одного человека.

К тому же, если бы он нашел кого-то столь же умного, как того требовала Ли Линь, этот человек мог бы заметить его странности.

А если бы он сказал, что не хочет жениться вовсе, это бы ранило мать. Его задача — сделать так, чтобы Ли Линь и Ли Цзию гордились им, а не жалели о чем-то.

Раз так, почему бы не выбрать Гао Цзюня, которого можно запугать и выдрессировать до состояния полной покорности?

Так гораздо проще.

К тому же, это приносило бесконечный поток темной энергии.

Подумав, Хэ Е ответил Ли Линь:

— Мама, мне нравится именно такой, как Гао Цзюнь.

Увидев в глазах Ли Линь шок и замешательство, он добавил:

— Мне доставляет огромное удовольствие менять его.

Из-за того, что они стояли близко, Ли Линь видела глаза сына — они сияли, как звезды, и в них что-то медленно бурлило.

Что-то похожее на возбуждение, предвкушение, наслаждение...

Ли Линь была потрясена еще больше.

Что это? Жажда контроля?

Вспомнив, как с начала работы сын становился все более властным — даже Цзию жаловалась, что брат стал диктатором и фашистом, который контролировал ее во всем, вплоть до выбора заколок — она поняла: сын действительно такой...

Но что толку осознавать это сейчас?

Кто же знал, что у ее сына такая темная сторона.

Теперь, когда маленькое деревце превратилось в могучий дуб, способный защитить ее от бурь, о каких исправлениях могла идти речь?

Ли Линь смогла лишь горько усмехнуться и замолчать.

К счастью, она не была слабой женщиной, склонной к вечным страданиям, и быстро взяла себя в руки.

— Что ты собираешься делать дальше? — спросила она.

Хэ Е слегка улыбнулся.

Что делать?

Конечно же, простить его.

Гао Цзюнь просидел в квартире отца два дня.

За это время отец предложил ему немало стратегий.

Все они, без исключения, начинались с одного: немедленно просить прощения.

Гао Цзюнь понимал, что это главное.

Но... он боялся.

Боялся самого Ли Цзихэна.

Если Ли Цзихэн был тигром, то Гао Цзюнь — мышью.

Он не раз думал о том, чтобы все бросить, порвать с ним и начать новую жизнь.

...Но стоило ему вспомнить о долгах, висящих над головой, и о жизни на пару тысяч в месяц...

Этих денег не хватило бы даже на то, чтобы один раз сводить девушку в ресторан.

А еще он присмотрел себе часы в торговом центре, на которые оставалось накопить всего месяц; хотел сменить машину на Porsche, пусть и начального уровня, но ведь это только начало; планировал через Хань Дина вступить в клуб суперкаров, где поговаривали, в этом году намечалась вечеринка на Бали — красавицы, вино, роскошь, о которой он мог только мечтать...

У него было слишком много желаний...

А единственным условием для их исполнения были деньги.

Он не хотел разводиться.

Но захочет ли того другой?

Гао Цзюнь выглядел подавленным, глаза покраснели от бессонных ночей.

Он жалел о содеянном. Если бы ему дали шанс все исправить, он бы никогда так не поступил.

Если бы он мог вернуть решение Ли Цзихэна, он был бы готов на все!

Цзихэн, пожалуйста, дай мне еще один шанс, я буду стараться быть хорошим мужем...

— Сяо Цзюнь, давай сделаем так: скажи Ли Цзихэну, что это я тебя заставил, мол, я очень хотел внука, и ты нашел женщину, чтобы завести ребенка, — отец придумал оправдание. — Посмотрим на его реакцию. Я приду с тобой, поговорим о суррогатном материнстве. Все это моя вина, я слишком давил на тебя с женитьбой, не подумав о таких деталях.

Гао Цзюнь немного подумал и согласился.

Но не успели они выйти за дверь, как их заблокировали родственники и друзья.

— Гао Цзюнь, твой отец обещал вернуть деньги через пару дней, а сколько времени прошло?

— Да-да, говорят, ты удачно женился, неужели не можешь найти такую мелочь? Как так можно?

...

Раньше они не беспокоились, зная, что Гао Цзюнь хорошо устроился, но слухи о том, что он разводится и по уши в долгах перед семьей мужа, заставили их занервничать.

Родственники не стеснялись в выражениях, Гао Цзюнь был готов сгореть со стыда, а отец спрятался в спальне, оставив сына отдуваться одного.

Гао Цзюнь кое-как успокоил всех, назначил сроки и, наконец, выпроводил их.

Не теряя времени, он схватил телефон и набрал номер Хэ Е.

Гудки шли долго, никто не отвечал, и внутри у Гао Цзюня все похолодело.

Отец, увидев, что сын застыл, начал подгонять его.

— Может, он просто не слышит?

Гао Цзюнь набрал еще раз.

И еще.

...

В трубке по-прежнему были лишь гудки.

— Звони еще!

Отец тоже начал паниковать.

В этот раз звонок длился долго, и когда оба уже были готовы сдаться, трубку наконец сняли.

— Алло, кто это?

Сердце Гао Цзюня сжалось.

Неужели Ли Цзихэн удалил его номер?!

Услышав заминку на том конце провода, Хэ Е бросил взгляд на Моку.

Мока сразу понял:

— Паника Гао Цзюня, 80 очков темной энергии. Итого 2080.

После встречи в отеле Гао Цзюнь уже принес 500 очков, а за эти два дня — еще целую россыпь мелких порций. Мока не ожидал, что эта ситуация так сильно напугает Гао Цзюня.

— Цзи... Цзихэн, это я... Гао Цзюнь.

Гао Цзюнь говорил робко, на кончике носа выступил пот.

— Что-то случилось?

Голос Хэ Е был ледяным.

Гао Цзюнь затаил дыхание:

— Насчет того случая...

— Прости, — Хэ Е с отвращением перебил его, показывая, что не хочет ничего слушать. — Мой адвокат свяжется с тобой по всем вопросам. Всего хорошего.

— Нет-нет! Цзихэн! Послушай меня!

Гао Цзюнь, услышав, что тот собирается положить трубку, в отчаянии закричал:

— Цзихэн, встретиться со мной, дай мне шанс! Цзихэн, умоляю, встретимся...

— Встретиться?

— Да, Цзихэн, прошу... Мне нужно тебе кое-что сказать.

Голос Гао Цзюня дрожал. Он знал: если тот твердо решил развестись, он может больше никогда его не увидеть, а значит — потеряет последний шанс на прощение.

Гао Цзюнь умолял.

Два дня колоссального давления, стыда и прессинга со стороны кредиторов сделали его невероятно уязвимым.

Он полюбил свою жизнь после свадьбы и не хотел ее терять.

Даже те мелочи, которые раньше тяготили его, теперь казались прекрасными.

На другом конце провода молчали. Сердце Гао Цзюня словно сжимала чья-то огромная рука, он чувствовал себя ягненком, ожидающим удара ножа.

— Хорошо.

Гао Цзюнь, словно получивший помилование, почувствовал, как сердце упало, а ноги стали ватными. Глаза наполнились слезами, эмоции были слишком сильными, чтобы говорить.

Он лишь дрожащими губами путано благодарил.

— Итого 2300 очков темной энергии! Хозяин, вы невероятны! — восхищался Мока.

Хэ Е щелкнул пальцем по лъстивому шарiku, положил трубку и с довольным видом откинулся на спинку кресла.

— Трудно поверить, что Гао Цзюнь за такое короткое время стал совсем другим. Теперь он бездельник, знающий только удовольствия, и никакой искры молодости в нем не осталось, — заметил Мока.

Хэ Е слабо улыбнулся:



— Таковы люди. Они живут в рамках общества, и с рождения их социальный уровень практически предопределен.

Разным слоям доступны разные ресурсы.

С момента окончания университета жизнь человека — аренда, ипотека, машина, брак, дети — все упирается в деньги. Даже машина и дом загоняют их в долговую яму. Разве легко подняться выше? И много ли тех, кому это удалось?

Вещи, которых Гао Цзюнь никогда бы не достиг сам, я могу дать ему легко — это приманка, висящая перед его носом. Как только он поймет, что я для него значу, он осознает, насколько я важен.

Взгляд Хэ Е упал на телефон, на губах заиграла уверенная улыбка:

— Он уже это осознал.

— А что, если он не захочет этого? Или прозреет и поймет, что погоня за материальным бессмысленна? — осторожно спросил Мока.

Хэ Е улыбнулся еще шире, но ничего не ответил.

Прозреет?

Это как раз и станет источником его вечных страданий.

Иногда прозрение больнее, чем неведение.

Особенно когда он станет добычей без когтей, утратившей способность к самостоятельной жизни, превратившись в ручного зверька, знающего только одно — как выпрашивать ласку.

Будет ли он страдать, осознав, что им управляют, что он — лишь игрушка, которую можно выбросить? Захочет ли он все изменить и поймет, что уже не может жить без хозяина?

Будет ли он жалеть, что вообще прозрел?

...

Хэ Е назначил встречу в том самом отеле, где Гао Цзюнь когда-то изменил.

Ничего не поделаешь, Хэ Е любил напоминать Гао Цзюню о том, что тот совершил.

Тот же этаж, тот же номер.

Когда Гао Цзюнь, бледный как полотно, постучал в дверь, сердце бешено колотилось.

Что на уме у Ли Цзихэна?

Этаж, номер комнаты — это совпадение?

Может ли быть, что...

Хэ Е открыл дверь, не заставив его долго ждать.

В свете коридорных ламп лицо Гао Цзюня казалось еще бледнее, почти синюшным, губы

побледнели, а весь его облик выражал подавленность — словно на плечи ему давила огромная гора.

Уныние, тоска... и страх.

Он отводил глаза, не решаясь встретиться взглядом с Хэ Е.

— Цзихэн...

Хэ Е отошел в сторону, пропуская его внутрь.

В номере не горел свет.

<http://bllate.org/book/21638/2232757>